

**ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА В РОМАНЕ «ПОКОЛЕНИЕ П»
ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА**

Тагоева Ферузабону Эркиновна

Преподаватель русского языка и литературы

Кафедры «История и филология»

Азиатский Международный Университет

feruzabonu.tagayeva.1902@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14644406>

Аннотация: в статье рассматривается характеристика главных персонажей романа Виктора Пелевина «Поколение П»

Ключевые слова: персонаж, образ, постмодернизм, симулякр, сюжет

Персонаж (фр. *personnage*, от лат. *persona* – особа, лицо, маска) – вид художественного образа, субъект действия, переживания, высказывания в произведении. В том же значении в современном литературоведении используются словосочетания литературный герой, действующее лицо. В данном синонимическом ряду слово персонаж – наиболее нейтральное, его этимология (*persona* – маска, которую надевал актер в античном театре) мало ощутима. Героем (от греч. *heros* – полубог, обожествленный человек) в некоторых контекстах неловко называть того, кто лишен героических черт. Понятие персонажа (героя, действующего лица) – важнейшее при анализе эпических и драматических произведений, где именно персонажи, образующие определенную систему, и сюжет (т.е. система, ход событий) составляют основу предметного мира. Чаще всего литературный персонаж – это человек. Степень конкретности его изображения может быть очень разной и зависит от многих причин. Он может занимать в системе персонажей разное место и, соответственно, быть нарисован в полный рост или представлен через немногие детали. Рассмотрим образную систему произведения одного из современных писателей Виктора Пелевина романа «Поколение П».

Российский писатель-постмодернист В. Пелевин на одной из интернет конференций сказал что в его романе «Поколение П» героев нет, а есть лишь персонажи и действующие лица. Персонажами романа выступают простые жители России 1980-х 1990-х годов. Действующие лица - это рекламщики, наркоманы, бандиты и «руководящая элита».

Главный персонаж Вавилен Татарский с первой главы предстает перед нами как фигура двойственная, и постепенно становится все более многоликой. С первого взгляда его имя вызывает интерес у читателя,

обладает искусственно составленного из имен Василия Аксенова и Владимира Ильича Ленина.

Татарский учился в Литературном институте, хотел стать переводчиком по подстрочнику с языков народов СССР, но свое существование видел в достижении чему-нибудь новому, мечтал о создании вечных неповторимых произведений искусства. Стихи Б. Пастернака послужили толчком для жизненного выбора, ему в руки попал небольшой томик стихов, которые стали для него примером попадания в вечность. Он воспринимал Советский Союз как нечто вечное и потому в его представлении он был «чем-то неизменным, неразрушимым и никак не зависящим от скоротечных земных раскладов» [4, с. 4].

По стечению обстоятельств Вавилен не смог стать поэтом, но как автор рекламных текстов, показал свой талант и при этом сохранил склонность к рефлексии и философствованию. Он составляет тексты рекламы не просто как копирайтер, но усовершенствует концепции, при этом удовлетворяет и потребителя рекламы, и ее заказчика. В его рекламных текстах реальность подменяется, например вместо рекламируемого товара потребителю предлагается нечто другое всем известное понятие или предмет: вместо стирального порошка - идея чистоты, вместо мыла «Камэй» - идея «бесконечного счастья» [5, с. 243].

Первый сценарий ролика написанный Татарским построен на принципе присвоения товару несуществующего качества и создания симулякра (ключевой термин постмодернистской философии, который означает изображение, копию того, чего на самом деле не существует). Первый клиент Татарского владелец кондитерского бизнеса, который побоявшись будущего своего бизнеса, выбирал из всех предложений именно сумасшедшего сценария Татарского. Клиенту нужна была такая отличительная черта, чтобы сохранить свое имущество. Отличительной чертой рекламы является, зрительный ряд огромных исторических катаклизмов и вращающихся стрелок огромных прозрачных часов сменяется крупным планом скалы с выбитым в камне пирожком с буквами «ЛКК» и слоганом: «Спокойный среди бурь. Лефортовский кондитерский комбинат» [4, с. 31].

Рекламная карьера Татарского развивается стремительно: персонаж восходит с самого низа на самый верх таблицы о рангах. Метафорическим эквивалентом его карьеры становится предание о пути к богатству и совершенной мудрости, который мог совершить любой житель Вавилона.

Соискатель должен был подняться по спиральям зиккурата, где, в случае правильных ответов на три загадки богини Иштар на вершине пирамиды, он становился ее ритуальным земным мужем и посвященным халдеем. Однако в случае ошибки стража сталкивала соискателя с зиккурата вниз, что означало верную гибель. В континууме романа восхождение Татарского от фрилансера к криэйтору, а затем далее к высшей должности в телевизионной иерархии и званию мистического мужа богини Иштар сопровождается утратой всего человеческого. Причем героя не останавливает недвусмысленное предупреждение о существовании «технического пространства, в котором сгорает наш мир. Нечто вроде станции сжигания мусора» [4, с. 186].

В результате 3D-дублер Татарского стал постоянно появляться на экране, он начинает массово тиражироваться и поглощается той виртуальной телевизионной реальностью, к созданию которой приложил руку. Герой полностью утрачивает индивидуальные черты и становится частью массового сознания. Расчеловечивание персонажа представляет процесс его духовной деградации. Если в первые свои работы Татарский вкладывал сокровенные движения души, то затем он утрачивает способность поступиться денежным интересом ради творческого порыва и уже с удовлетворением замечает о себе в третьем лице: «Все-таки профессионал в нем был сильнее романтика, и за это приходилось платить» [4, с. 133].

Так постепенно, ступенька за ступенькой поднимаясь вверх по карьерной лестнице, персонаж параллельно опускается все ниже в морально-нравственном отношении. За высший социальный статус Татарский расплачивается полным отказом от самого себя. Его положение мужа Иштар в виртуальном мире приравнивается к положению крупнейшего телевизионного босса, который руководит проектом создания компьютерных двойников ведущих (Б. Ельцина, Б. Березовского) и второстепенных политиков, разрабатывает концепцию национальной идеи. Оба мира оказываются в одинаковой степени реальны и виртуальны. Они представляют собой как бы два уровня одной системы, которые связаны таким образом, что изменение одного из них неизбежно ведет к изменению другого, и этот процесс невозможно контролировать. Так сны оказываются пророчески реальными, а реальность ничем не отличается от призрачных сновидений.

Некоторые критики разделяют персонажи романа на две группы. Автор создал для связки сюжета такую группу персонажей, к которому можно отнести Гусейна, Морковина и Фарсейкина. Вторая группа персонажей составляют Пугин, Ханин, Малюта Бло, Гиреев, Азадовский. Главный персонаж романа Вавилен Татарский в момент общения с этими героями как бы раздваивается, и его две части ведут разговор между собой.

Морковин выступает в качестве как бы главного телевизионного ведущего разворачивающегося в романе действия. Он завершает всяческие эволюции, исчерпав свою функцию, в самом финале повествования, когда Татарский достигает Золотой комнаты, то есть гармоничного конечного состояния души. Именно в тот момент роль ведущего переходит к Фарсейкину. Гусейн ведет судьбу героя на начальной фазе и пытается еще раз ворваться в повествование. Но дорога, по которой собирался вести Татарского Гусейн отвергается оба раза. Таким образом, мы видим комбинацию в виде двойной троицы: трое ведущих и три альтернативные пары состояний, из которых герой временно выбирает одно, а затем преодолевает оба.

Первая пара возможных состояний Татарского - Пугин и Ханин. Вернувшийся из Америки таксист и комсомольский функционер, как промежуточные несамостоятельные состояния поочередно умирают в душе героя. Их физическая смерть в результате бандитских разборок - это, само собой разумеется, аллегория. "...Этот виртуальный Пугин, подобно тяжелому металлу из конца периодической таблицы, просуществовал в сознании Татарского считанные секунды и распался". А Ханин задержался чуть подольше.

Малюта и Бло - вторая пара состояний. Ориентированный на запад Бло и почвенный Малюта имеют сходные черты с первой парой (эмигрант и чиновник). Они представляют собой более длительное состояние. Под самый занавес Малюту удаляют из "Института пчеловодства". Таков выбор Пелевина, надо думать. Мол, всечеловеческое одержало победу над национальным. "Убей в себе государство". "Войти в цивилизованную семью народов". И прочие замечательные перспективы, персонифицированные в образе Бло. Его братья делают бизнес на гробах, спрос на которые усилился из-за банковских разборок (Похоронное бюро братьев Дебирсян).

Третья пара состояний - Гиреев и Азадовский - символизирует социальный выбор Татарского. Первый олицетворяет собой свободный полет души, к которому главный герой всю жизнь стремился. Но "следы унижительной бедности" в одежде и в квартире (дыры на штанах, дешевые сорта водки) Гиреева останавливают движение Татарского к этому состоянию. Кроме того, Гиреев несмотря на свою одухотворенность оказывается всецело в плену у телевизионного монстра, поддается чужим бредовым рекламным фантазиям, которые мастерит "Институт пчеловодства". Азадовский - сам мастер телевизионного бреда. Азадовский - состояние, к которому стоит стремиться. И Татарский достигает его. Правда, Татарский не повторяет Азадовского, а достигает нового состояния, постигает Самость и оборачивается мужем богини Иштар, то есть сам обожествляется.

Сюжет любого произведения Пелевина всегда обильно сдобрен разнообразнейшими гротескными оборотами, усыпан замысловатыми придумками, экзотическими сценками. Главные персонажи произведений автора разнообразны и при этом в них можно увидеть простого русского народа которая стремится для своего удовольствия и счастья, но внутренний мир любого персонажа остается закрытыми для окружающих.

Литература:

1. Кугаевский А. Художественная интерпретация товарного дискурса в романе Виктора Пелевина «Generation П» //Критика и семиотика. Вып. 9. Новосибирск, 2009. С.144-157
2. Лихина Н.Е. Актуальные проблемы современной русской литературы. Постмодернизм. – Калининград, 1997.
3. Пелевин В. Generation «П». – М. 1999. URL.: <http://pelevin.nov.ru/romans/pe-genp/>
4. Пелевин В. Generation «П». М.: Эксмо 2003. 352с.
5. https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Generation_«П»
6. <https://web.archive.org/web/20130117092935/http://pereplet.ru/ohay/pelevin.html>